

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 4786.

Воскресенье, 7-го ноября 1899 г.

№ 4786

Къ пребыванію Е. И. В. Великаго Князя Георгія Михайловича въ Одессѣ. — Его Высочество вмѣстѣ съ и. д. градоначальника гр. П. П. Шуваловымъ выѣзжаютъ изъ Воронцовскаго дворца.

зрительной усмѣшкой на губахъ, и ничего не отвѣчала. Когда онъ кончилъ, она ему только сказала:

— Неужели и ты нечестный человекъ? Неужели и ты изъ тѣхъ, что соблазняютъ женщину и бросаютъ ее по первому капризу?

Онъ поблѣднѣлъ и снова началъ убѣждать ее. Онъ старался показать ей неизбежныя послѣдствія подобнаго поступка: ихъ разбитая жизнь, отреченіе общества... Но она настойчиво повторяла:

— Пускай, только-бы мы любили другъ друга.

Тогда онъ не выдержалъ.

— Ну, такъ итъ! Я не хочу этого. Слышишь? Я не хочу, и запрещаю тебѣ это.

И вишь себя отъ долго сдерживаемой злобы онъ высказалъ ей все:

— Довольно, я ужъ давно не люблю тебя; недоставало только, чтобы я увезъ тебя съ собой. Итъ покорно благодарю.

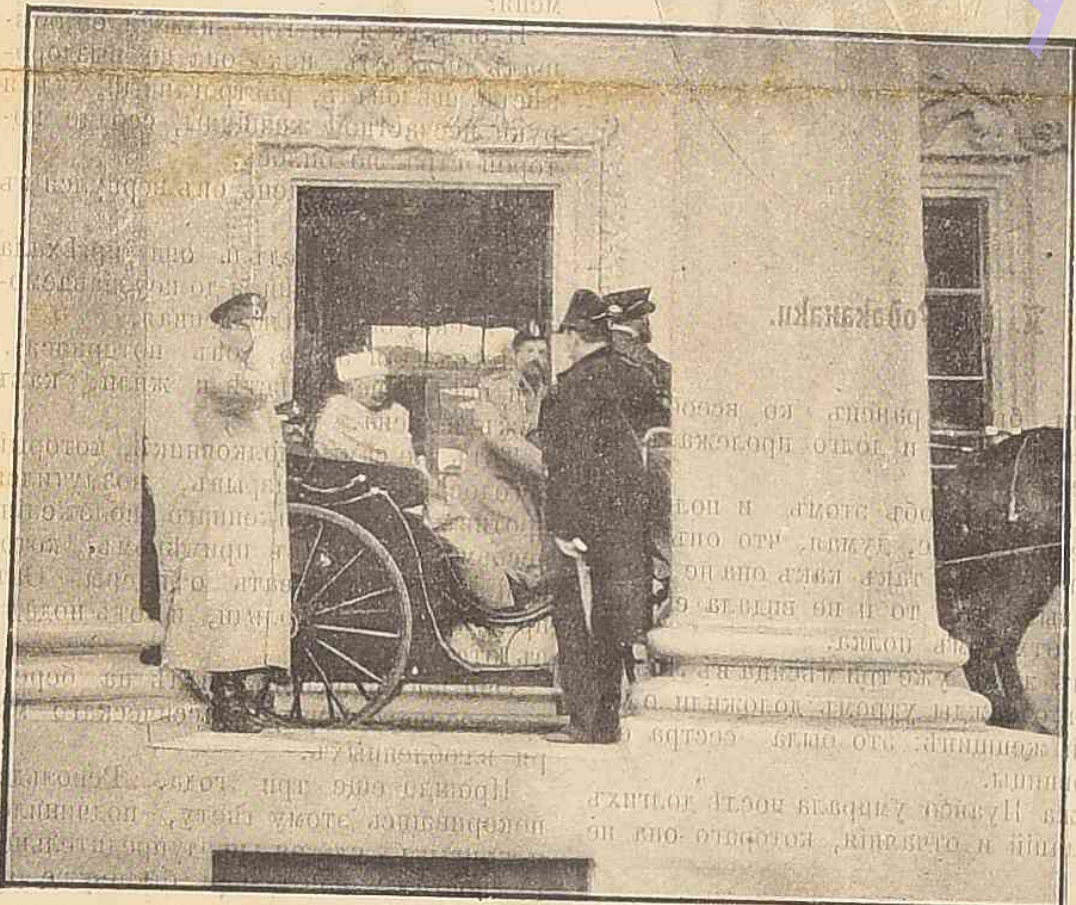
Она ничего ему не отвѣтила, но лицо ея исказилось дѣловой и мучительной судорогой, какъ будто какая-то сила перерезала все ея нервы и мускулы. Она ушла не простившись.

Въ ту же ночь она отравилась. Цѣлую недѣлю она была при смерти. Въ городѣ толковали объ этомъ, жалѣли ее и прощали ей вину, благодарились ей за страсти, потому что вышшимъ чувствомъ, доходившимъ до героизма въ своей силѣ, всегда прощаютъ то, что въ нихъ есть преступнаго. Женщину, убивающую себя, никто не обвинитъ въ нарушении супружескаго долга. И къ лейтенанту Ренольди, который отказывался ее видѣть, все стало относиться съ единодушнымъ осужденіемъ.

Разсказывали, что онъ бросилъ ее, избѣжалъ ей, билъ ее. Даже полковникъ деликатно намекалъ ему объ этомъ. Поль д'Арисель тоже явился къ своему другу:

— Нельзя доводить женщину до самоубійства, этого не дѣлаютъ...

Ренольди заставилъ замолчать своего друга, который назвалъ его поступокъ подлостью. Они дрались на дуэли. Ре-

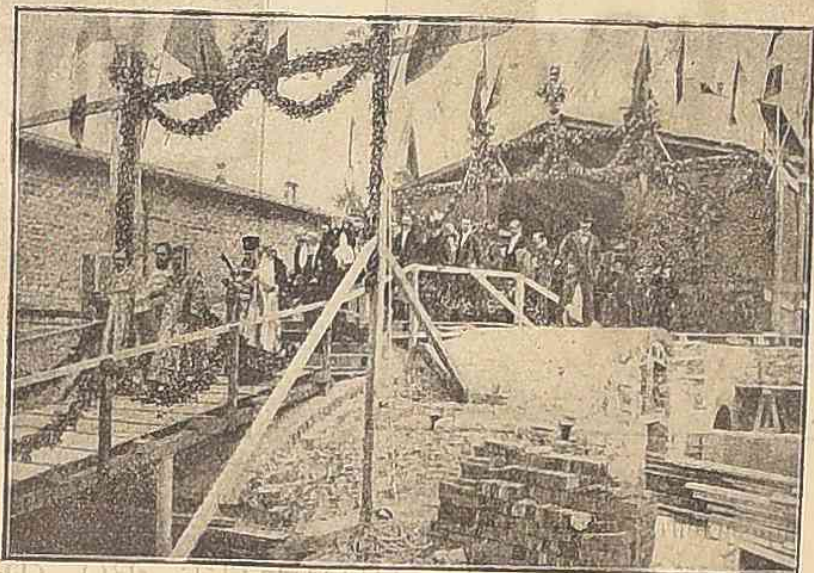
Къ пребыванію Е. И. В. Великаго Князя Георгія Михайловича въ Одессѣ. — Его Высочество вмѣстѣ съ и. д. градоначальника гр. П. П. Шуваловымъ оставляютъ музей изящныхъ искусствъ.

СТРАСТЬ.

Изъ невѣданныхъ разказовъ
Гюи де Мопассана.
(Окончаніе *).

Вечеромъ она пришла къ нему еще болѣе взволнованная, чѣмъ обыкновенно. Она знала уже ужасную новость. Не снимая шляпы, она взяла его за руки, нервно сжала ихъ и, глядя ему прямо въ глаза, сказала дрожащимъ, но рѣшительнымъ голосомъ:

— Ты убъжаешь, я знаю. Сначала я была убита, но потомъ я поняла, что мнѣ надо дѣлать. Я приношу тебѣ высшее доказательство любви, какое только можетъ дать женщина: я слѣбую за

Освященіе русской церкви во Флоренціи.

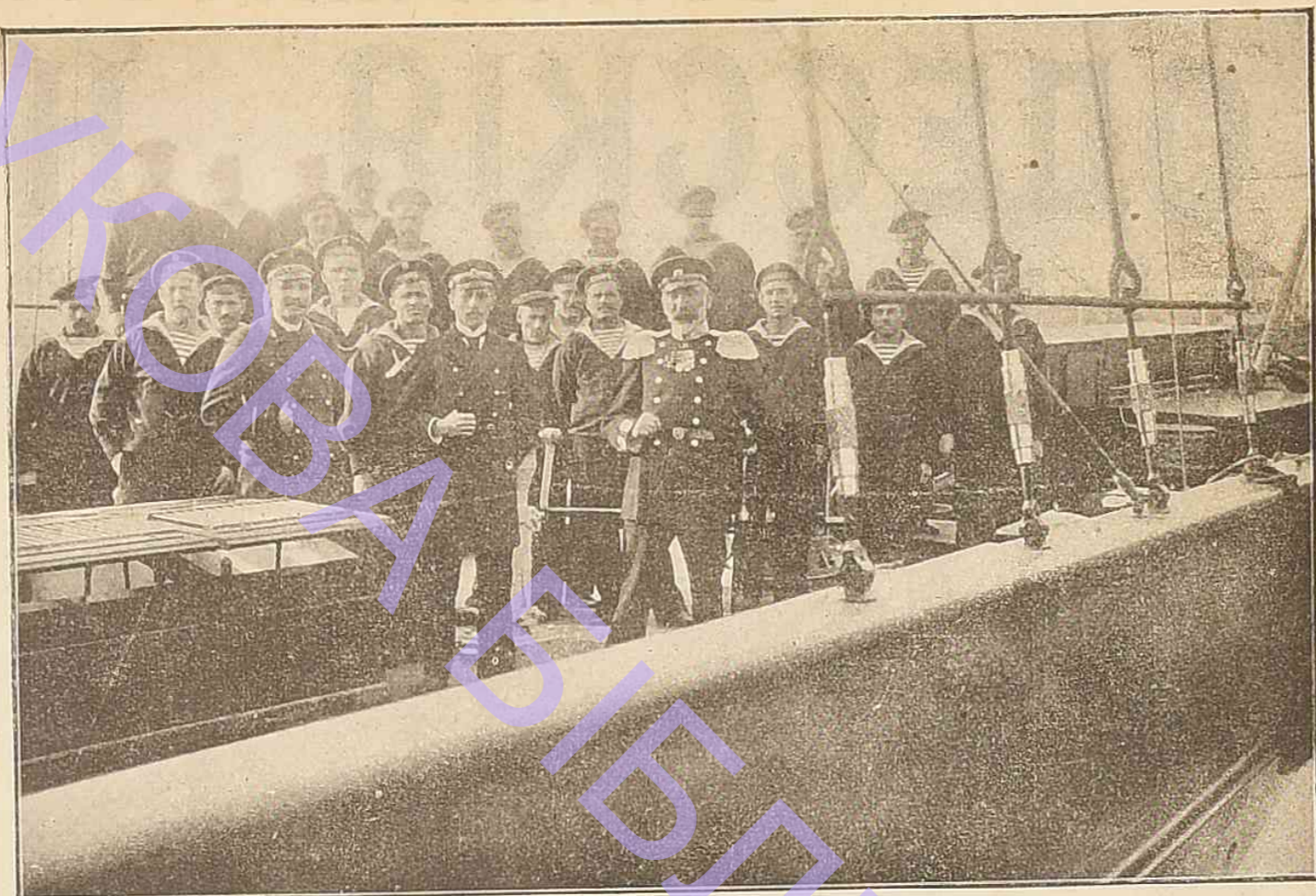

Управляющій м-вомъ внутреннихъ дѣлъ
Д. С. Сипягинъ.
(съ послѣдняго снимка фотографы Левицкаго).

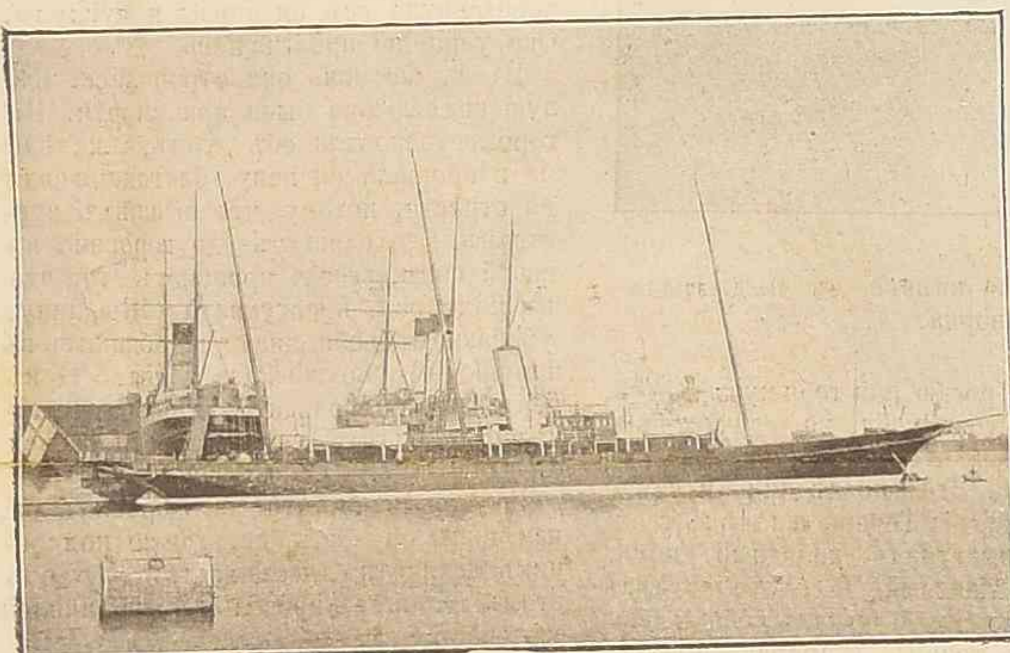
* См. «Од. Нов.» № 4779.

Высокопреосвященный Иоаннікій, митрополитъ кievскій,
по случаю 70-го дня рождения.

Команда великокняжеской яхты „Тамара“, и ея командиръ.

Яхта «Тамара» Е. И. В. Великаго Князя Георгія Михаиловича.

† П. Ф. Родоکانаки.

Польди былъ раненъ ко всеобщему удивленію и долго пролежалъ въ постели.

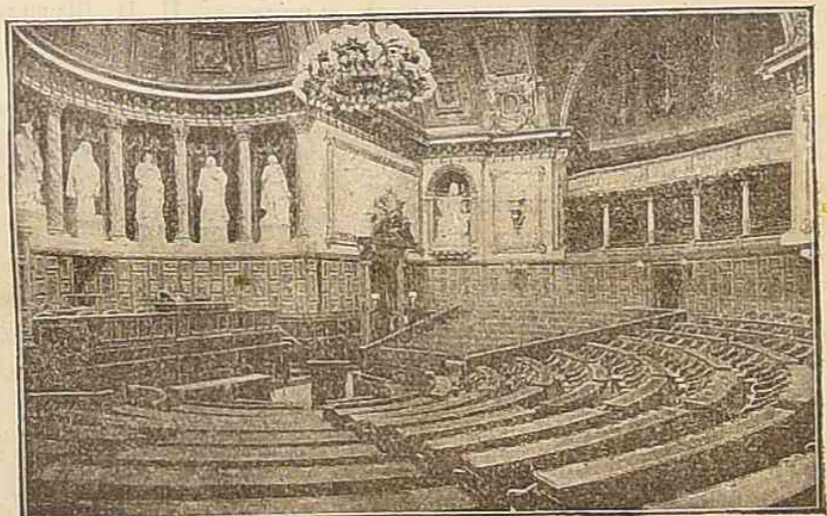
Она узнала объ этомъ и полюбила его еще больше, думая, что онъ драгъ за нее. Но такъ какъ она не могла еще выходить, то и не видела его передъ отходомъ полка.

Она жила уже три мѣсяца въ Лиллѣ, когда однажды утромъ доложили о молодой женщинѣ: это была сестра его любовницы.

Г-жа Пуансо умирала послѣ долгихъ страданій и отчаянія, котораго она не

Президентъ суда,
президентъ сената Фальбергъ.

Залъ засѣданій сената, приспособленный для процесса.

могла побѣдить. Она была приговорена безъ всякой надежды. Она хотѣла передъ смертью только взглянуть на него.

Разлука и время смягчили пресыщеніе и гнѣвъ молодого человека; онъ былъ тронутъ, плакалъ и всхливалъ въ Гаврѣ.

Она, казалось, была уже въ агоніи. Ихъ оставили однихъ. У постели умирающей, которую онъ убилъ помимо своей воли, онъ отдался вливу ужаснаго горя. Онъ рыдалъ, покрывая ее нѣжными и страстными поцѣлуями. Онъ тихо говорилъ:

— Прѣтъ, прѣтъ, ты не умрешь, ты выздоровѣешь, мы будемъ любить другъ друга... любить... всю жизнь...

Она прошептала:

— Такъ это правда? Ты любишь меня?

И онъ, видя ея горе, клялся ей, обѣщавъ ей ждать, пока она не выздоровѣетъ, цѣловалъ, растроганный, худыми руками несчастной женщины, сердце которой страшно билось.

На слѣдующій день онъ вернулся въ полкъ.

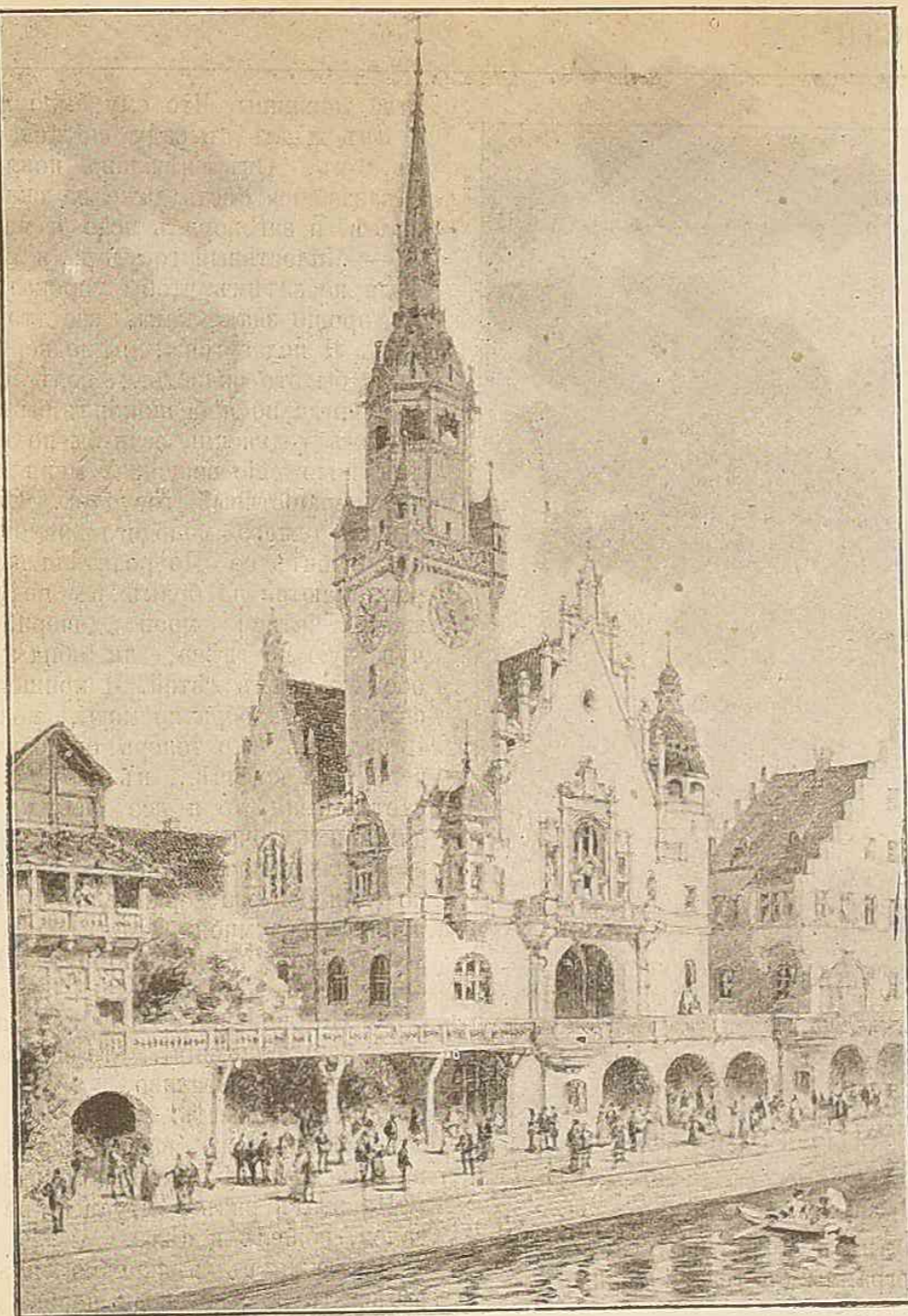
Черезъ шесть недѣль она пріѣхала къ нему, постарѣвшая до неузнаваемости и еще болѣе влюбленная.

Онъ ожидалъ этого, онъ потерялся... они поселились вмѣстѣ и жили, какъ мужъ и жена.

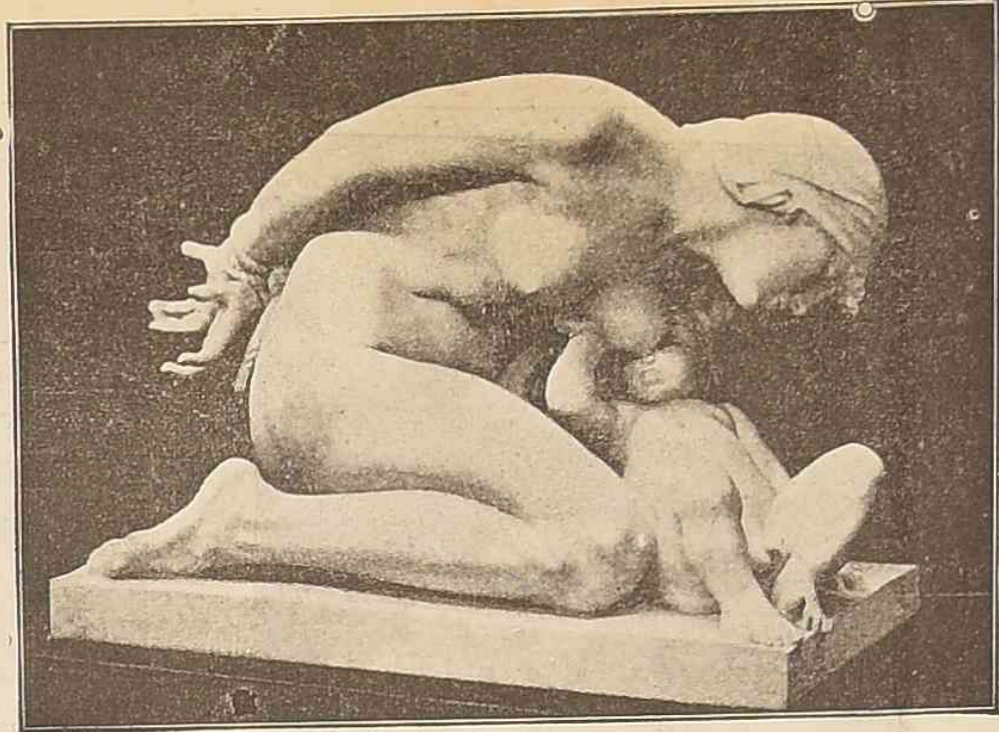
Тотъ же самый полковникъ, который негодовалъ на разрывъ, возмущился противъ этого незаконнаго положенія, несомнѣннаго съ примѣромъ, котораго должны подавать офицеры. Онъ предупредилъ Ренольди, и тотъ подалъ въ отставку.

Онъ поселился въ виллѣ на берегу средиземнаго моря, классическаго моря влюбленныхъ.

Прошло еще три года. Ренольди, покорившись этому гнѣву, подчинился и привыкъ къ ея предупредительной нѣжности. У нея теперь были уже сѣдые волосы.

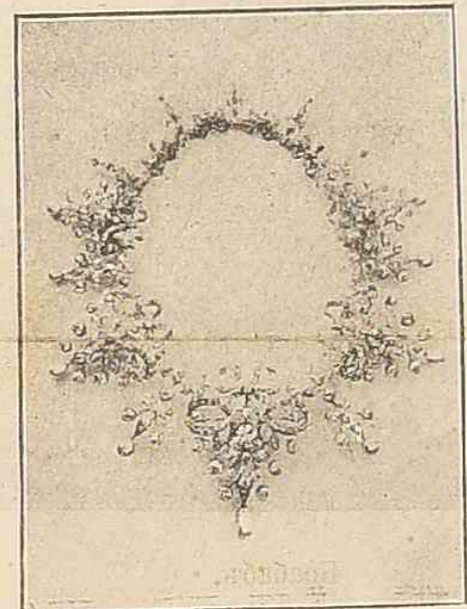
Германскій павильонъ на парижской выставкѣ 1900 г.

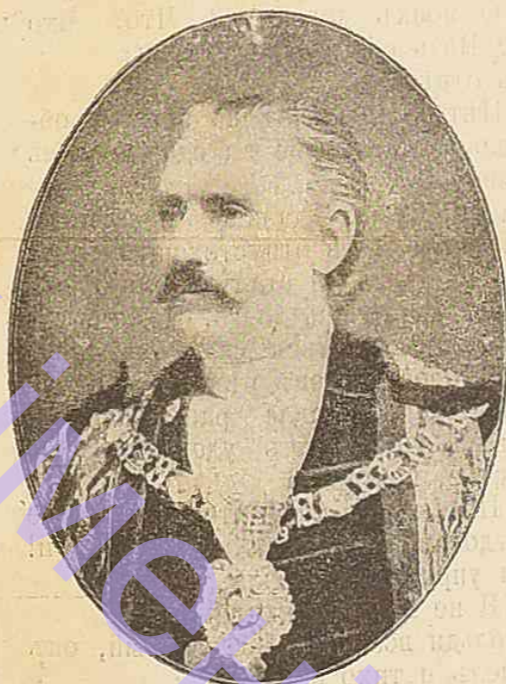
РАБА. (Группа Зинадины въ копенгагенской клиптотекѣ).

МИНЬОНА. (Статуя Айзелина въ копенгагенской клиптотекѣ).

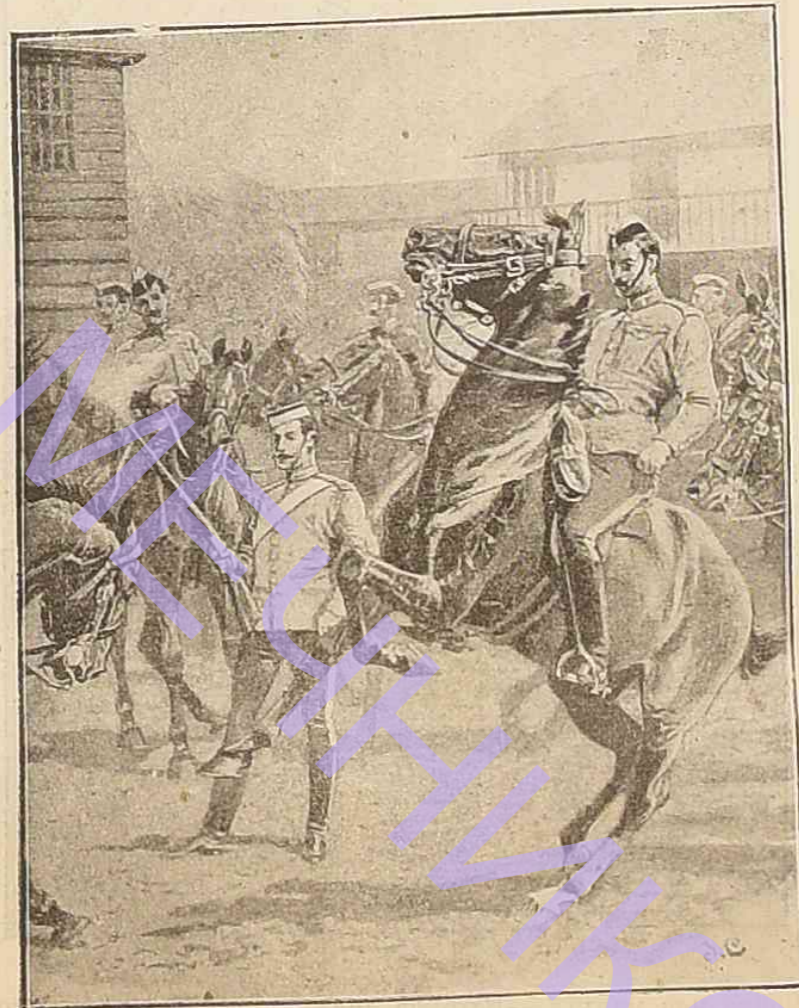
Колье, поднесенное супругъ бывшаго лорда мэра.
(Колье состоитъ изъ 821 брилліантъ и 9 жемчужинъ и обошлось въ 2 т. ф. с.)

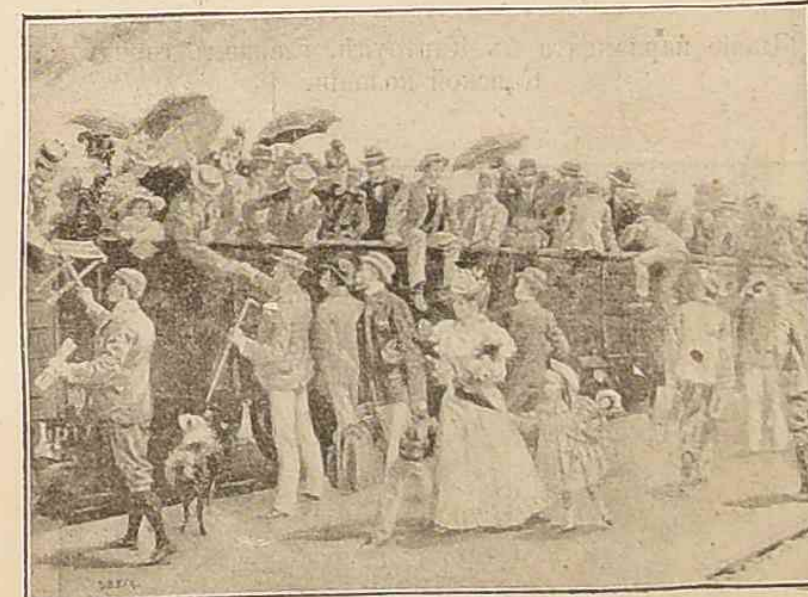
А. Ньютонъ,
новый лондонскій лордъ мэръ.

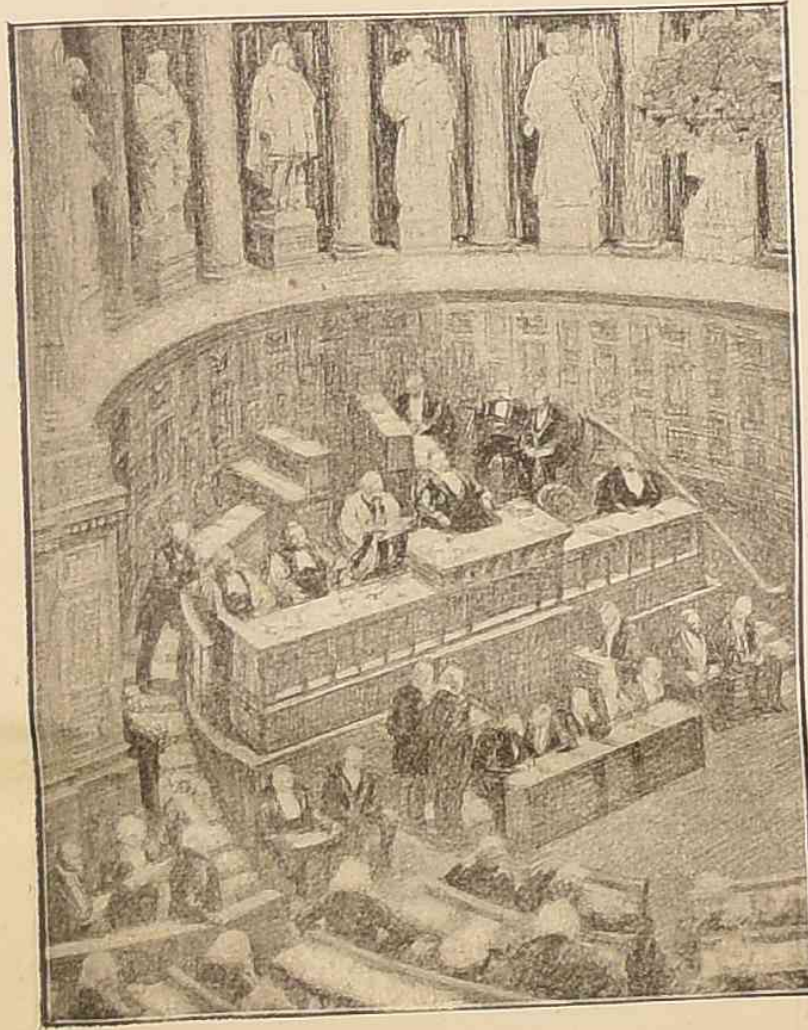
Извѣстный французскій комикъ
Ф. Галло,
(въ предстоящихъ гастролляхъ)

Англія.—Дрессировка омнибусныхъ лошадей для почтовой службы.

Трансвааль.—Отъѣздъ англичанъ изъ Юганесбургга: пассажиры 1-го класса

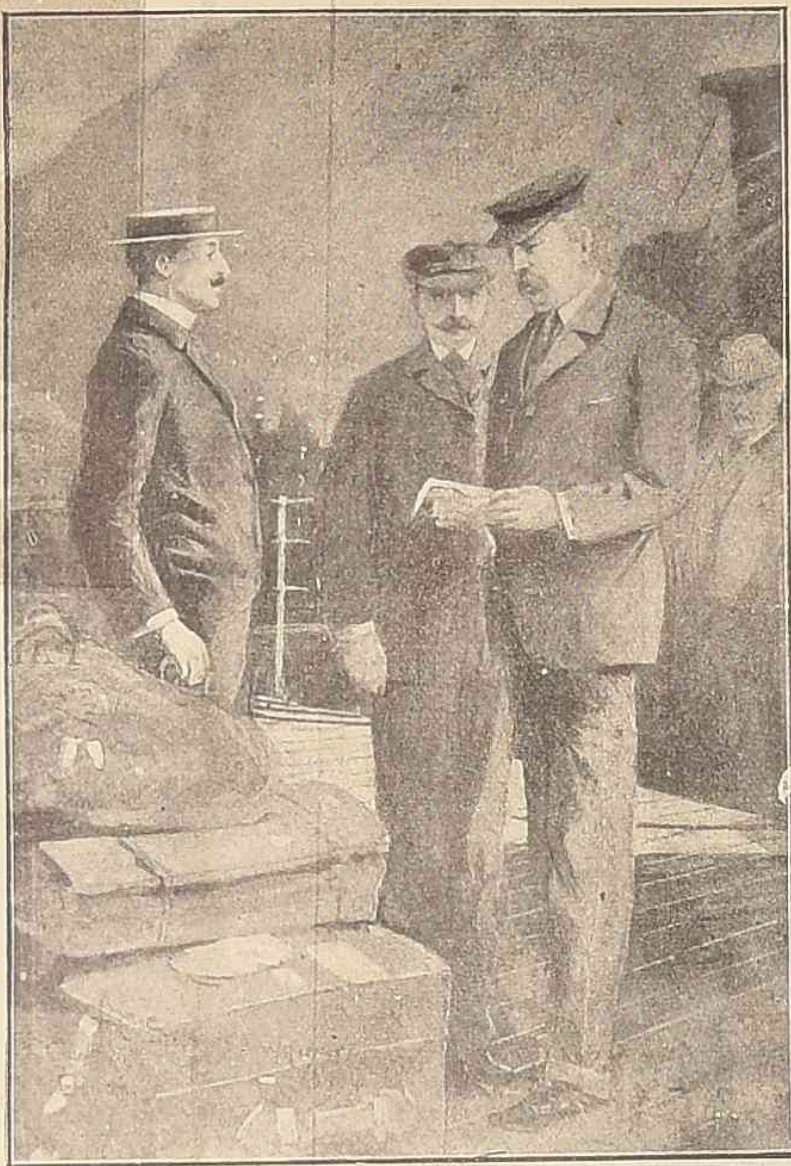
Засѣданіе высшего суда.

ПРОЦЕССЪ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗМѢНѢ ВО ФРАНЦІИ.

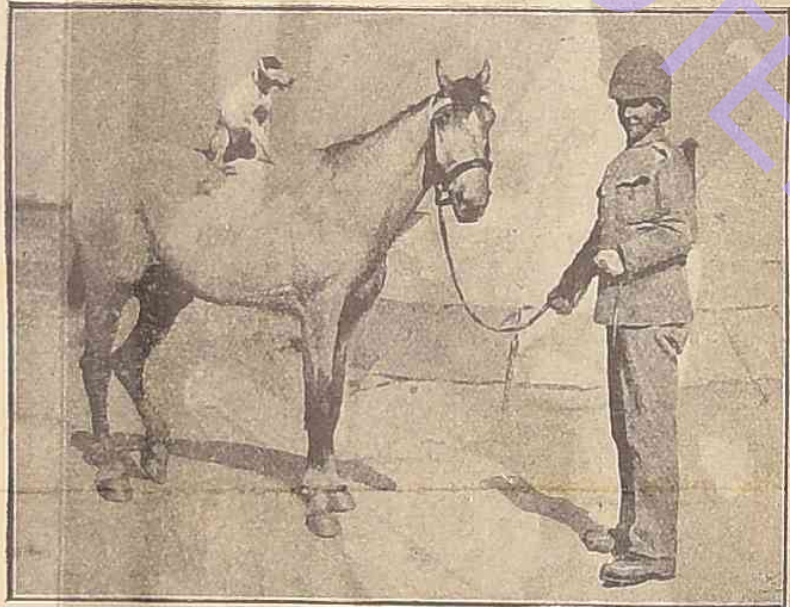
ВОЙНА

Англійскія сестры милосердія, отправляющіяся въ Африку.

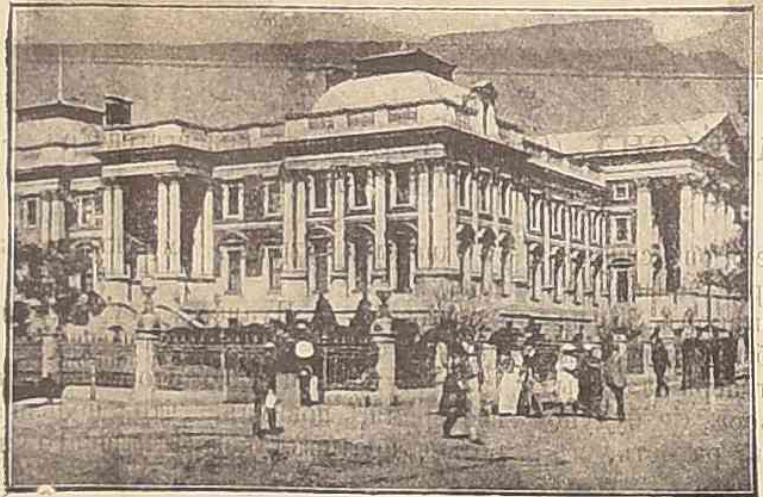
Ген. Буллеръ по пути въ Африку получаетъ у о. Мадейры телеграммы съ театра войны.

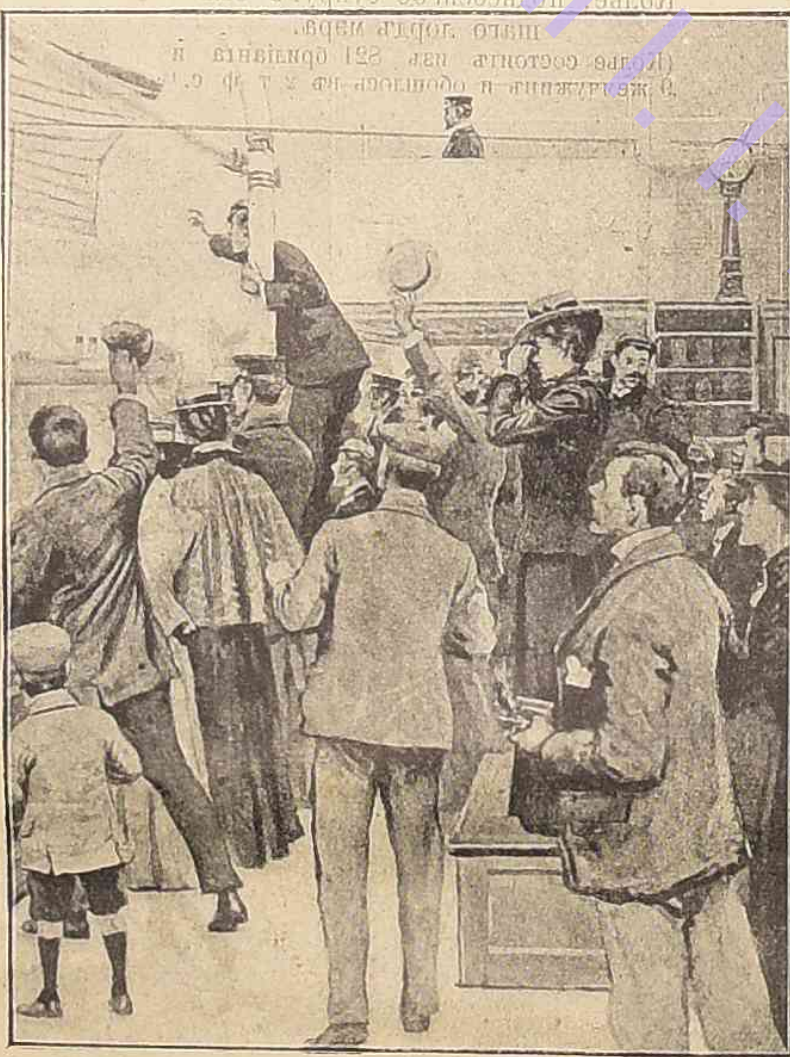
„Пѣхотная кавалерія“. — (Развлеченія въ лагерѣ полъ Ледисмитъ).

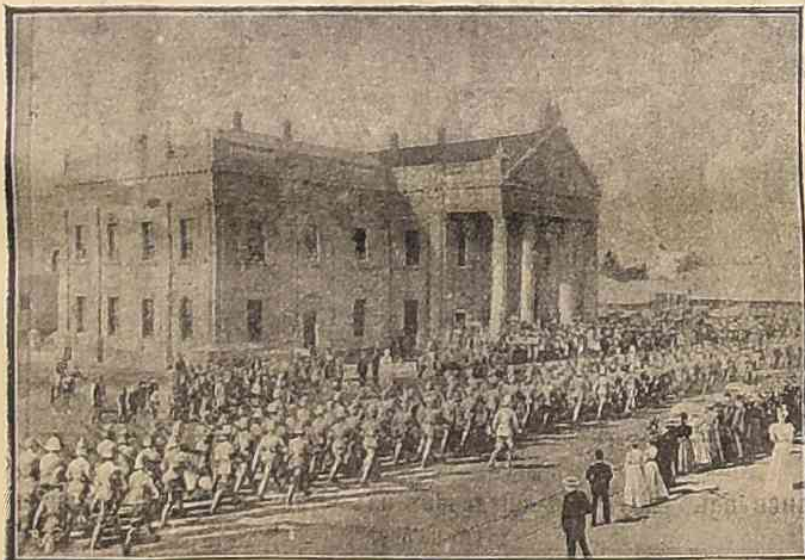
Боабабъ.

Зданіе парламента въ Каптуупъ, главноиъ городѣ Капской колоніи.

„Война или миръ?“. — Встрѣча двухъ англійскихъ пароходовъ въ океанѣ.

Муниципальное зданіе въ Кимберлеѣ.

ства женщины. Что ему было нужно? Онъ ждалъ въ саду, не желая войти въ домъ. Онъ вѣжливо поклонился, отказавшись сѣсть даже на скамью въ аллеѣ, и заговорилъ ясно и медленно: — Милостивый государь, я пришелъ сюда не затѣмъ, чтобы упрекать васъ. Я хорошо знаю, какъ все это случилось. Я подвергся... мы подверглись... какъ бы это сказать... волѣ судьбы. Я никогда не побезпокоилъ бы васъ въ вашемъ уединеніи, если бы не измѣнилось положеніе вещей. У меня двѣ дочери, милостивый государь. Старшая любитъ одного молодого человека, и онъ любитъ ее. Но родители юности не соглашаются на бракъ въ виду положенія матери моей дочери. Я не чувствую ни гнѣва, ни обиды, но я обожаю моихъ дѣтей. Я пришелъ просить у васъ обратно мою... мою жену. Я надѣюсь, что теперь она согласится вернуться ко мнѣ... къ себѣ. Что касается меня, то я все забуду для... для моихъ дочерей.

Ренольди почувствовалъ, какъ сильно забилось его сердце, его охватилъ приливъ безумной радости, какъ осужденнаго, получившаго помилованіе. Онъ бормоталъ:

— Но, конечно... я самъ... повѣрте... безъ сомнѣнія... это справедливо, это очень справедливо.

Онъ продолжалъ:

— Войдите же, вамъ будетъ удобнѣе въ комнатѣ. Я сейчасъ позову ее.

На этотъ разъ г. Пуансо не отказался, вошелъ и сѣлъ.

Ренольди въ нѣсколько прыжковъ взбѣжалъ по лѣстницѣ; передъ дверью своей любовницы онъ остановился, успокоился и вошелъ серьезный.

— Тебя просятъ внизь, — сказалъ онъ, — тебѣ хотятъ сообщить о твоихъ дочеряхъ.

Она выпрямилась:

— О моихъ дочеряхъ? Что? Что такое? Вѣдь онѣ же не умерли?

Онъ отвѣчалъ:

— Нѣтъ. Но есть одно важное обстоятельство, которое ты одна можешь разрѣшить.

Она не слушала дальше и быстро пошла внизь. Онъ отпустился взволнованный въ кресло и сталъ ждать.

Онъ ждалъ очень долго. Потомъ до него стали доноситься снизу взволнованные голоса, и онъ рѣшилъ сойти.

Г-жа Пуансо стояла раздраженная, собиравшая уйти, мужъ удерживалъ ее за платье, повторяя:

— Но помните же, что вы губите моихъ дочерей, вашихъ... нашихъ дѣтей!

Она упрямо повторяла:

— Я не вернусь къ вамъ.

Ренольди все понялъ. Разбитый, онъ подошелъ и тихо спросилъ:

— Какъ? она отказывается?

Она обернулась къ нему и какъ бы по застычивости не обратилась къ нему на ты передъ своимъ законнымъ мужемъ.

— Знаете, что онъ проситъ? Онъ хочетъ, чтобы я вернулась въ его домъ.

И она насмѣхалась надъ этимъ человекомъ, умолившимъ ее почти на коленяхъ.

Тогда Ренольди съ рѣшимостью отчаивающагося, ставшаго послѣднюю ставку, заговорилъ въ свою очередь. Онъ защищалъ права дочерей и права мужа. И когда онъ замолчалъ, подыскивая новые доводы, г. Пуансо, не находя больше средствъ, прошепталъ, обратившись къ ней по старой привычкѣ на „ты“:

— Послушай, Дельфина, подумай о дочеряхъ.

Она взглянула на нихъ обоихъ съ выразившимъ презрѣніемъ, потомъ, быстро направившись къ лѣстницѣ, она бросила имъ:

— Вы оба — ничтожные люди!

Оставшись одни, они взглянули другъ на друга, одинаково разбитые и опечаленные. Г. Пуансо поднялъ шляпу, и съ жестомъ отчаянія обратился къ Ренольди, провожавшему его до двери:

— Мы оба несчастны!

И тяжелой походкой онъ вышелъ изъ дома.

В О Й Н А